

ГЛОБАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРЫ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ: ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ

– Анатолий Иванович, проблемы, связанные с кибербезопасностью, решаются на самом высоком политическом уровне. Чем, на Ваш взгляд, вызвана озабоченность мирового сообщества и России этой проблематикой?

– Планета охвачена беспрецедентной информационной революцией, которая, по мнению многих экспертов, стала локомотивом и нервом глобализации. Наряду с несомненным позитивом ее феномен несет в себе принципиально новые глобальные вызовы и угрозы.

Учитывая это обстоятельство, Генеральная Ассамблея ООН 17 марта 2010 года приняла резолюцию (по докладу Второго комитета A/64/422/Add.3) «Создание глобальной культуры кибербезопасности и оценка национальных усилий по защите важнейших информационных инфраструктур». Данная резолюция стала развитием ранее принятых резолюций (55/63 от 4 декабря 2000 года и 56/121 от 19 декабря 2001 года о борьбе с преступным использованием информационных технологий, 57/239 от 20 декабря 2002 года о создании глобальной культуры кибербезопасности и 58/199 от 23 декабря 2003 года о создании глобальной культуры кибербезопасности и защите важнейших информационных инфраструктур).

При этом данная проблематика тесно переплетается с резолюциями ООН о достижениях в области информационных технологий в контексте международной безопасности. Впервые этот вопрос былнесен в ООН по инициативе России еще в 1998 году (53/70 от 4 декабря 1998 года, 54/49 от 1 декабря 1999 года, 55/28 от 20 ноября 2000 года, 56/19 от 29 ноября 2001 года, 57/53 от 22 ноября 2002 года, 58/32 от 8 декабря 2003 года, 59/61 от 3 декабря 2004 года, 60/45 от 8 декабря 2005 года, 61/54 от 6 декабря 2006 года, 62/17 от 5 декабря 2007 года, 63/37 от 2 декабря 2008 года и 64/25 от 14 января 2009 года).

Озабоченность России и мирового сообщества данной проблемой отнюдь не случайна. Наряду с сотнями тысяч разновидностей вирусов, квазивирусов, шпионских программ и, казалось бы, безобидным спамом, по

Интервью члена оргкомитета «ИНФОФОРУМ», Председателя Отделения Российской академии естественных наук «Информационная глобализация», доктора исторических наук, профессора, Чрезвычайного и полномочного Посланника Российской Федерации **Анатолия Ивановича СМИРНОВА** журналу «Безопасность России»

данным ЦРУ, более 120 стран мира разрабатывают принципиально новый вид оружия массового поражения – информационного.

Заметными вехами в решении столь важной для судеб мира проблемы стали итоговые документы Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества (ВВУИО), состоявшейся 10–12

декабря 2003 года в Женеве и 16–18 ноября 2005 года в Тунисе под эгидой ООН и МСЭ.

Признавая растущий вклад ИКТ во все сферы социума, ООН призвала правительства, деловые круги, организации, индивидуальных владельцев и пользователей ИКТ к ответственности за обеспечение безопасности и принятие над-

лежащих мер для ее укрепления.

Особое место в резолюции удалено важности мандата Форума по вопросам управления Интернетом (в настоящее время проходит в пятый раз в Литве): «Все правительства должны иметь равные задачи и обязанности в сфере управления Интернетом на международной основе и обеспечения стабильности, безопасности и непрерывности Интернета».

В резолюции также отмечено, что угрозы надежному функционированию важнейших инфраструктур ИКТ и целостности информации, передаваемой по этим сетям, приобретают все более изощренный и серьезный характер, отрицательно сказываясь на уровне семейного, национального и международного благополучия.

В силу этого в резолюции подчеркнуто, что национальные усилия должны подкрепляться обменом информацией и взаимодействием на международном уровне с тем, чтобы можно было эффективно противостоять новым угрозам, приобретающим все более транснациональный характер.

В этом контексте подготовленный Международным союзом электросвязи в 2009 году доклад об обеспечении защищенности ИКТ и передовой практике в области формирования культуры кибербезопасности основное внимание уделяет всеобъемлющему национальному подходу к кибербезопасности, не нарушающему свободу слова, свободу передачи информации и надлежащие правовые процедуры.

С учетом вышеизложенного в резолюции ООН предлагается государствам-членам использовать инструмент добровольной самооценки национальных усилий по защите важнейших информационных инфраструктур, призванный помочь им выявить области, в которых требуется принятие дополнительных мер, в целях повышения глобальной культуры кибербезопасности. Кроме того, рекомендовано государствам-членам и соответствующим региональным и международным организациям, разработавшим стратегии действий в области кибербезопасности и защиты важнейших информационных инфраструктур, поделиться сведениями о передовой практике и мерах, которые могли бы помочь другим странам в обеспечении кибербезопасности.

– Расскажите о роли России в решении этой глобальной проблемы.

– Как уже отмечалось выше, Россия инициативно и ответственно относится к данной проблематике. Наряду с активным участием в подготовке и подписании Окинавской хартии ГИО (2000 год), документов ВВУИО (Женева, Тунис), форумов по вопросам управления Интернетом и др. в России действуют Доктрина информационной

безопасности (2000 год), ФЦП «Электронная Россия» (2002–2010 годы), Стратегия развития информационного общества в России (2008 год), Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года (2008 год), а также ряд федеральных законов.

Одним из важных документов последнего времени (май 2009 года) стала Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Ее пункт 109 гласит, что «угрозы информационной безопасности в ходе реализации настоящей Стратегии предотвращаются за счет совершенствования безопасности функционирования ИКТ систем критически важных объектов инфраструктуры и объектов повышенной опасности в России, повышения уровня защищенности корпоративных и индивидуальных информационных систем, создания единой системы информационно-телекоммуникационной поддержки нужд системы обеспечения национальной безопасности».

В этом контексте в России уточнены роль и обязанности заинтересованных сторон, стратегические процессы и участие, сотрудничество между государственным и частным секторами, деятельность в связи с инцидентами и восстановление после сбоев, а также правовые нормы и формирование глобальной культуры кибербезопасности.

Заметный вклад в столь важный процесс вносят институты гражданского общества, в т.ч. некоммерческое партнерство «Инфофорум».

В России разработано необходимое законодательство для расследования киберпреступлений и преследования лиц, виновных в их совершении, с учетом существующих механизмов, в т.ч. резолюций 55/63 и 56/121 Генеральной Ассамблеи о борьбе с преступным использованием ИКТ.

Что касается Конвенции Совета Европы о киберпреступности, то у российской стороны имеется особое отношение к ней. Данная Киберконвенция устанавливает правовые рамки лишь для борьбы с преступлениями против компьютерных систем или с «традиционными» преступлениями (отмывание денег, мошенничество, вымогательство), совершаемыми с использованием компьютерных систем. К сожалению, в Конвенции отсутствует понятие «кибертерроризм».

Россия не подписала Киберконвенцию, т.к. в любом случае у российской стороны остаются серьезные озабоченности по ее пункту «в» статьи 32, который в нынешней редакции фактически позволяет несанкционированный доступ одного государства к компьютерным данным другого государства. Российский взгляд разделяют многие государства, в т.ч. в формате СНГ,

ШОС, БРИК, ОДКБ и других международных и региональных организаций. В силу этого Россия выступает за подготовку универсального документа на сей счет под эгидой ООН.

– По каким сценариям ожидается развитие глобальной Сети в ближайшие несколько лет?

– С учетом стремительного процесса интернетизации планеты эксперты Cisco и Monitor Group прогнозируют, что в течение ближайших 15 лет Интернет будет развиваться по одному из следующих сценариев.

Согласно их отчету *The Evolving Internet* («Растущий Интернет») первый сценарий называется *Fluid frontiers* («Жидкие границы»). Он описывает мир, в котором Интернет будет распространен еще больше, а его роль будет являться критически важной. В этом случае ожидается дальнейший рост мирового Интернет-предпринимательства вместе с ужесточением конкуренции в этой сфере, которая приведет к появлению огромного числа новых технологий.

Второй сценарий, *Insecure growth* («Небезопасное развитие»), описывает возможность того, что пользователи и организации столкнутся с ухудшением безопасности, страдая от бесчисленного количества кибератак. В этом случае аналитики ожидают, что появятся более безопасные альтернативы Интернету, однако они будут платными и дорогостоящими.

Третий вариант, *Short of the promise* («Не оправдать ожиданий»), предполагает, что экономический застой во многих странах отразится и на развитии Интернета. В этом случае рецессия и протекционистская политика сильно замедлят рост Сети и появление инноваций.

Четвертый вариант предполагает развитие событий, в рамках которого Интернет станет жертвой собственного успеха: *Bursting at the seams* («Разрываясь по швам»). В этом случае спрос на различные веб-сервисы окажется так велик, что ИКТ не смогут справиться с объемами трафика.

Авторы предсказывают, что система управления Интернетом в будущем не сильно изменится, хотя тарифов для оплаты станет гораздо больше. QWERTY-клавиатура перестанет быть основным устройством управления, а пользователи, знакомые с Интернетом с детства, будут относиться к этой среде совсем иначе, чем нынешние. Прогнозируется, что основной рост в течение следующих 15 лет придется на развивающиеся страны, где доступ к нему пока невелик.

Все вышеизложенные сценарии развития Интернета еще раз подчеркивают актуальность обеспечения культуры кибербезопасности, за которую последовательно выступает Россия. ■